

На следующее утро Жэнь Чэнцин проснулась рано. В ее объятиях мирно спала Е Линчжао, доверчиво и спокойно прижавшись к ней. Ее яркое лицо было озарено детской невинностью. Жэнь Чэнцин, словно загипнотизированная, отодвинула прядь волос со лба Е Линчжао, наклонилась и закрыла глаза, нежно поцеловав ее в лоб. Затем она открыла глаза и, как и ожидала, увидела смеющиеся глаза Е Линчжао. Ее улыбка была ослепительной, настоящая красота, способная покорить сердца.

— Сестра Ацин, с тобой ничего не случится, правда?

— Угу!

Е Линчжао продолжала лежать в ее объятиях, и обе наслаждались моментом перед расставанием.

Лань Ю несколько раз напоминала, что пора вставать, и Жэнь Чэнцин наконец поднялась. Е Линчжао аккуратно помогала ей одеваться и приводить себя в порядок.

— Ачжао, береги себя. Я скоро вернусь. Наньчжоу не стоит бояться.

— Да, сестра Ацин самая сильная, — сказала Е Линчжао, опустив голову, пока поправляла воротник Жэнь Чэнцин.

Она изо всех сил старалась сдержать слезы, готовые выкатиться из глаз.

Моя сестра Ацин самая сильная. В прошлой жизни ты была непобедимой принцессой Бэймо, а в этой — императрицей, которая покорит мир. Но ты тоже можешь получить рану, почувствовать боль.

Жэнь Чэнцин вздохнула, подняла подбородок Е Линчжао и вытерла ее слезы.

— Ачжао, не плачь. Если будешь плакать, станешь некрасивой. Я уезжаю ненадолго, и не хочу, чтобы ты запомнилась мне плачущей.

— Хорошо, я не буду плакать, — сказала Е Линчжао, быстро вытирая слезы и изо всех сил стараясь улыбнуться.

У городских ворот она снова провожала Жэнь Чэнцин. Ее взгляд долго следил за ней, пока армия не скрылась из виду. Е Линчжао вернулась во дворец, упала на кровать Жэнь Чэнцин и тихо заплакала. Каждый раз, когда она провожала Жэнь Чэнцин на войну, это было для нее невыносимой болью. Это был фронт, место, где люди умирали, где мечи не различали своих и чужих. Она снова и снова видела, как она уходила, но не могла остановить ее. Это была ее мечта, и все, что она могла сделать, — это не быть обузой, сдерживать всю свою печаль и ждать ее возвращения.

В отличие от печали Е Линчжао, Жэнь Чэнцин чувствовала нечто вроде торжественной решимости. Время словно вернулось на пять лет назад, но теперь она была императрицей Бэймо, ведущей своих солдат на войну ради чести страны. За ней была ее сила — армия, а за ней — ее источник поддержки, ее народ. И еще дальше — ее вера, ее чиновники, ее семья. Она в последний раз оглянулась на столицу Бэймо и на яркий красный силуэт на городской стене.

Подожди моего возвращения.

Этот поход стал первым крупным событием после восшествия Жэнь Чэнцин на трон и положил

начало ее правлению. Он также заложил основу для будущих войн Бэймо, поэтому Жэнь Чэнцин оставила Е Линкуана охранять границу с Сицзином, специально вызвав Е Ду с десятью тысячами пехотинцев, десятью тысячами кавалеристов и всадниками Черного пера. Она также привезла Су Яня и Цзян Вэньяня из города Моша. С момента восшествия на трон Жэнь Чэнцин награждала достойных и наказывала виновных, но Су Янь и Цзян Вэньянь еще не получили должностей. Хотя Жэнь Чэнцин симпатизировала Су Яню, она хотела убедиться, предан ли он ей или Е Ду. Что касается Цзян Вэньяня, то, несмотря на его заслуги, он еще не заслужил права оставаться в Моша.

Когда Жэнь Чэнцин прибыла на границу с Наньчжоу, возможно, из-за противника, возможно, из-за ее личного присутствия, а может быть, из-за прибытия Е Ду или новых политик, моральный дух армии был значительно выше, чем пять лет назад.

В главной палатке лагеря собрались командиры. Жэнь Чэнцин уверенно заняла свое место, а Е Ду встал слева от нее. Все командиры поклонились.

— Мы приветствуем Ваше Величество.

После завершения церемонии Жэнь Чэнцин слегка махнула рукой.

— Встаньте. В военное время такие церемонии излишни. Вы все проделали долгий путь и заслуживаете отдыха. Я лично возглавляю этот поход, и вы не должны подводить меня.

— Мы выполним ваш приказ.

Наньчжоу была страной с частыми дождями, и по мере продвижения на юг влажность становилась все сильнее. Погода становилась все холоднее, и даже Жэнь Чэнцин начала дрожать в палатке. Армия постепенно собиралась, и она хотела начать войну как можно скорее, так как погода была слишком суровой. Разведчики сообщили, что армия Наньчжоу тоже почти собралась, и обе стороны ждали подходящего момента.

Жэнь Чэнцин не планировала применять слишком жесткие меры против Наньчжоу. Если Наньчжоу объединится с Сицзином, Бэймо окажется в опасности. Лучше всего было бы просто запугать Наньчжоу. Е Ду предложил начать войну сразу, так как солдаты Наньчжоу слабы, и одна победа могла бы их напугать, а также позволить получить некоторые ресурсы. Этот план был выполнен, но потери с обеих сторон были бы слишком велики. Маленькая победа вряд ли впечатлила бы Наньчжоу, а большая победа привела бы к огромным потерям. Су Янь подумал и предложил:

— Наньчжоу имеет равнинную местность, и его народ не отличается силой. Лучше всего устроить внезапную атаку. Мы можем использовать пехоту на границе, чтобы отвлечь внимание армии Наньчжоу, а затем отправить кавалерию прямо в столицу. Император Наньчжоу легко поддается влиянию, и если добавить немного давления, он, скорее всего, отступит.

Этот план был хорош, так как минимизировал потери и мог запугать Наньчжоу. Однако он был слишком рискованным, и все были против того, чтобы Жэнь Чэнцин лично возглавила атаку. Но она отвергла все возражения. Наньчжоу выбрало это время для войны, потому что она только что взошла на трон, и многие смотрели на нее свысока. Жэнь Чэнцин хотела показать, что императрица Бэймо достойна своего трона.

Су Янь вызвался связаться с влиятельными чиновниками Наньчжоу. Император Наньчжоу был стар и легко поддавался влиянию. Е Ду возглавит армию, чтобы отвлечь внимание, а Жэнь

Чэнцин с всадниками Черного пера быстро двинется к столице. Император Наньчжоу, скорее всего, растеряется, и Су Янь должен будет убедить его сдаться. Этот план знали лишь немногие, и большинство командиров и солдат думали, что императрица остается в тылу. Жэнь Чэнцин также притворялась, что боится холода и редко появлялась на людях.

Цзян Вэньян заранее выбрал подходящий день, и этой ночью погода стала еще холоднее, а туман сгустился. Жэнь Чэнцин шутливо заметила, что его навыки предсказания погоды могли бы пригодиться в Палате астрономии. Всадники Черного пера, расширенные Жэнь Чэнцин, насчитывали ровно 10 000 человек и были ее личной армией. Эти всадники недавно прибыли с границы с Сицином, но до сих пор не появлялись на виду. Жэнь Чэнцин села на коня, копыта которого были обернуты тканью, и присоединилась к ожидавшим ее всадникам. Под покровом ночи и густого тумана они отправились по заранее выбранному маршруту к столице Наньчжоу.

Они двигались быстро, делая лишь необходимые остановки для отдыха. Когда они останавливались, десятитысячная армия не издавала ни звука, а когда шли, слышался лишь стук копыт. Двигаясь ночью и отдыхая днем, они преодолели путь за двадцать с лишним дней. Столица Наньчжоу была уже близко. Разведчики сообщили, что большая часть гарнизона была отправлена на границу, и в окрестностях столицы осталось не более 20 000 солдат. Жэнь Чэнцин приказала отдохнуть и атаковать ночью.

Ночью туман снова сгустился, что было типично для Наньчжоу. Жэнь Чэнцин приказала армии быстро разбить временные палатки и расставить незажженные факелы по холмам. Она выбрала две тысячи лучших воинов, чтобы атаковать лагерь, а остальные должны были поджечь факелы, когда вражеская армия будет отступать.

<http://bllate.org/book/16831/1547823>